

Ночной ветерок колыхал пламя свечи.

Ань Лань замер, разглядывая женщину. В прошлый раз, в спешке, он не успел её как следует рассмотреть, но теперь, стоя лицом к лицу, он вдруг заметил... эта девушка, кажется, выше него.

Он внезапно ощутил необъяснимое давление. Странно, с мужчинами, которые были выше него, такого не случалось.

— Почему молчишь? — спросила Ша Мань.

Юноша очнулся и отбросил странное чувство.

— Я хотел бы одолжить плётку.

Взгляд девушки тут же изменился.

— Зачем она тебе?

— Я слышал, Гун Цзю это нравится, — послушно ответил Ань Лань.

И тут же почувствовал, как собеседница снова смотрит на него тем же странным взглядом, что и при первой встрече, только теперь ещё пристальнее, словно на чудовище.

Но, тем не менее, она принесла и протянула ему хлыст.

— Спасибо! — обрадованно поблагодарил Ань Лань, принимая подарок обеими руками.

— Ты хоть понимаешь, что делаешь? — внезапно спросила Ша Мань, глядя на него.

Он моргнул.

— Конечно, понимаю.

Взгляд Ша Мань потемнел, в её кошачьих глазах что-то подавленно затаилось.

— А ты знаешь, что это... отвратительно?

Ей не следовало говорить этого, но, глядя в эти чистые, невинные глаза, она не смогла удержаться от желания сорвать покров иллюзий. Она и сама не знала, чего хотела больше — спасти его или разрушить.

— Правда? — Ань Лань замер, затем на мгновение задумался, но так и не смог понять. — А почему отвратительно?

— Ни один нормальный человек не станет таким заниматься, — низким голосом произнесла Ша Мань. — К тому же, ты ведь видел, как он выглядит в такие моменты?

Сказав это, она впилась взглядом в лицо юноши, готовая уловить малейшее изменение в его выражении.

— А... вот как? — пробормотал он, словно что-то поняв, но это понимание породило лишь больше вопросов, растерянности и толику любопытства. — А какие они, нормальные люди?

Ша Мань молчала.

— И как вы решаете, кто нормальный, а кто нет? — продолжил Ань Лань.

Это была ещё одна слепая зона в его познаниях.

— ... — Женщина замерла и надолго умолкла.

Как решают? Конечно, по общепринятым стандартам, по моральным и поведенческим нормам, которые одобряет большинство. Всё, что отличается, что идёт вразрез с устоями, что противоречит обычаям, — всё это ненормально.

Но каков он, этот нормальный человек, каковы точные критерии его определения — на это она ответить не могла.

Не дождавшись ответа, Ань Лань огорчённо вздохнул.

— Вы не можете мне сказать?

Голос Ша Мань стал глуше, а взгляд ещё более сложным. Она не могла ответить и потому задала встречный вопрос:

— Тебе не кажется его вид в такие моменты странным и уродливым? Никакого человеческого достоинства, словно обезумевший зверь.

Ань Лань почесал щёку и тихо сказал:

— Я просто чувствую себя неловко. Гун Цзю так добр ко мне, а я его бью. Хоть ему это и нравится... мне всё равно немного трудно.

Ша Мань промолчала. С холодным выражением лица она собралась закрыть дверь, но Ань Лань поспешно остановил её:

— Подождите!

Она молча смотрела на него.

— Просто... я не очень умею пользоваться этой плёткой, — смущённо улыбнулся он. В его взгляде читалось почтительное послушание, с каким новичок смотрит на искусного мастера. — Госпожа, не могли бы вы научить меня некоторым приёмам?

Бам!

Ша Мань без всякого выражения захлопнула дверь.

Глядя на преграду, Ань Лань почувствовал разочарование.

«Наверное, это очень ценное знание, которым нельзя так просто делиться»

Но, по крайней мере, инструмент он раздобыл. Если немного потренироваться, должно получиться лучше, чем в первый раз.

С этими мыслями он развернулся, чтобы уйти, но, обернувшись, увидел тень, бесшумно стоявшую у подножия ступеней. Приглядевшись, он узнал Гун Цзю.

Ань Лань вздрогнул.

«Когда он успел прийти? Почему Ша Мань ничего не сказала? И, кажется, она только что говорила о нём плохо прямо у него за спиной... Ведь это можно считать плохими словами, да?»

Впрочем, Гун Цзю очнулся гораздо раньше, чем он ожидал. Видимо, у него сильная воля и дух.

«И он пришёл сюда...»

Ань Лань спрятал плётку за спину и с послушной улыбкой произнёс:

— Гун Цзю, вы пришли!

«Интересно, сколько у той девушки плёток? Вдруг у неё только одна, и она попросит её вернуть? У кого мне тогда одалживать?»

Едва он договорил, как из дома донёлся звук разбившейся посуды.

Гун Цзю даже не взглянул на дом. Его тёмные глаза были устремлены на Ань Ланя.

— Где ты был? — ровным тоном спросил он.

Этот вопрос... Ань Лань напрягся.

«Так быстро? Я ещё не готов!»

Но раз Гун Цзю спросил, он не мог лгать. После мучительных колебаний он спустился по ступеням, встал перед мужчиной, опустил голову и, набравшись смелости, произнёс:

— ...Я за вашей спиной украл человека... Простите, Гун Цзю, я виноват.

Он боялся, что слово «предательство» мгновенно вызовет гнев, поэтому решил выбрать более мягкую формулировку. Вспомнив выученное правило «взять без спроса — значит украсть», он счёл его весьма подходящим.

Гун Цзю промолчал.

— Кто он? — холодно спросил он.

— Он сказал, что его зовут Дунфан Бубай, но он большой обманщик, так что я не знаю, правда ли это, — честно ответил Ань Лань.

— Ко мне, — низким голосом позвал Гун Цзю.

Тотчас из ниоткуда появилась худая фигура, почтительно поклонилась и замерла в ожидании приказа.

— Принеси мой меч.

Человек тут же удалился. Ань Лань побледнел. Неужели Гун Цзю даже не даст ему шанса искупить вину и сразу убьёт?

Пока он размышлял, в какую сторону бежать, сверху снова раздался голос мужчины:

— Возвращайся и жди меня.

В этих четырёх словах не было и намёка на теплоту. К ним так и просилось добавить «для расплаты». Но для юноши это прозвучало как помилование. Раз его не собираются убивать на месте, значит, ещё есть шанс.

— Хорошо, — он решительно кивнул и, крепко сжимая хлыст, со всех ног бросился прочь.

Только в душе остался вопрос: зачем Гун Цзю понадобился меч?

Прибежав в свою комнату, Ань Лань места себе не находил. Примерно через четверть часа вернулся Гун Цзю. Его одежда по-прежнему была безупречно чистой, белый шёлк сиял, как снег, но Ань Лань уловил слабый запах крови, исходивший от меча в его руке.

Юноша не смел проронить ни слова, лишь преданно смотрел на мужчину, готовый ответить на любой вопрос.

Тот положил окровавленное оружие на стол.

— Можешь говорить. Всё, — его лицо было бесстрастным.

И он послушно рассказал всё, от начала до конца. Ань Лань умолчал лишь о том, что могло выдать его сущность, в остальном же не посмел скрыть ни малейшей детали.

Выражение лица Гун Цзю не менялось, пока рассказ не дошёл до того, как Маленький старик посоветовал прийти с плёткой. Тут на его губах появилась насмешливая ухмылка.

«Старый лис»

Зная, что это создание его предало, Маленький старик всё же отправил его обратно с плёткой. Гун Цзю это не обрадовало, а лишь вызвало желание убивать. Он проверял, насколько важен для него Ань Лань, или хотел вырвать добычу из пасти тигра?

Юноша закончил свой рассказ. Он опустил голову, не смея взглянуть на собеседника. Его взгляд был прикован к мечу, и он лихорадочно соображал: если Гун Цзю сейчас в гневе схватится за рукоять, ему лучше спрятаться под стол или сразу броситься бежать?

— Ты знаешь, в чём твоя ошибка? — раздался с той стороны лишённый эмоций голос.

— Я не должен был красть того человека из тайной комнаты, — покаянно ответил Ань Лань.

— Нет.

Одна рука Гун Цзю погрузилась в его волосы, затем резко дёрнула. Юноша почувствовал острую боль в коже головы и был вынужден поднять лицо.

Мужчина, склонившись над ним, холодно произнёс:

— Твоя ошибка в том, что ты поверил чужим словам.

— Я... — растерялся Ань Лань.

Хватка Гун Цзю ослабла, и он мягко прижал его к себе.

— Если бы ты не поверил, ты бы не совершил ошибку и не предал бы меня, не так ли? — его голос стал тише.

«Хм... кажется, так»

Ань Лань неуверенно кивнул.

— Ты ошибся, — Гун Цзю нежно гладил его по волосам, — но ты не можешь ошибиться во второй раз. Поэтому, кроме меня, ты не должен верить никому. Запомнил?

— Но... — с трудом выговорил юноша, — я хочу завести и других друзей.

Он хотел много-много друзей. Если никому не верить, как же их заводить? Среди людей, конечно, есть такие злодеи и обманщики, как Дунфан Бубай, но есть и такие хорошие люди, как Гун Цзю. Нельзя же из-за одного гнилого плода отказываться от всего сада.

Русалы не такие трусливые. Если не пробовать, как узнать, что ждёт тебя впереди?

Гун Цзю промолчал.

— Тебе не нужны никакие друзья, — холодно и безапелляционно заявил он.

— А? — не понял Ань Лань. — Почему?

Он ведь для этого и вышел на сушу. Ему очень нужны друзья, как это не нужны?

— Потому что мне это не нравится.

Голос Гун Цзю был равнодушным. Он медленно сжимал объятия, его лицо потемнело. В его голове зародилась мысль навсегда запереть юношу на этом острове, как Ша Мань. Какой бы непокорной она ни была, она всего лишь птица в клетке. Он ненавидел, когда кто-то прикасался к его вещам.

Ань Лань вдруг всё понял. Он видел, как некоторые русалы ревностно относились к своим самым близким друзьям, считая их своей территорией и злясь, когда к ним приближался кто-то другой.

Он был одновременно огорчён и рад. Огорчён властью Гун Цзю и рад тому, что тот считает его таким важным и близким другом.

Что же делать?

Подумав, он обнял Гун Цзю в ответ и дружелюбно потёрся о него хво... ногами.

— Гун Цзю, ты всегда будешь моим самым любимым! — серьёзно, искренне и пылко произнёс он.

Тот промолчал.

«Что ж, пока это создание послушно, можно оставить его рядом и постепенно воспитать таким, каким я хочу его видеть»

<http://bllate.org/book/16011/1571444>